Что касается его матери и брата, лицо Сун Цинханя не изменилось, и его голос был безразличен:

— Мои ноги сломаны. Меня поддерживает Цзяоцзяо, так что, естественно, последнее слово за ней.

Сказав это, он посмотрел на жену, и его лицо внезапно смягчилось:

— Цзяоцзяо, ты справишься. Не беспокойся обо мне.

Как только эти слова прозвучали, лицо матери Сун внезапно изменилось. Она продолжала ругаться.

— Если ты полагаешься на нее, то знаешь, насколько ты бесполезен…

— Почему бы тебе не отвалить?! — Су Цзяоцзяо была расстроена. Она взяла метлу на кухне и ударила их: — Убирайтесь! Это мой дом. Тебе нельзя входить!

Держать нож было просто блефом. Она не могла поразить их ножом, но метла была другим делом.

Су Цзяоцзяо держала метлу в обеих руках. Ее белое и нежное лицо покраснело от силы, и выражение ее лица было напряженным, когда она ругала их.

— Уходи! Ты можешь меня запугать?

Мать Сун была избита несколько раз, и Сун Циншань был ненамного лучше, так как он прятался за своей матерью, все еще находясь под защитой.

— Ты сумасшедшая! Как невестка, ты так со мной обращаешься. Я пойду к командиру бригады, и доложу. О, моя жизнь так бедна. Я вырастила такого неженственного сына… Ах… — сказала она, заплакав на полпути. Су Цзяоцзяо шлепнула мать Сун по бедру метлой.

— Ты, ты… — мать Сун посмотрела на Су Цзяоцзяо с надеждой, но не ожидала, что та осмелится ударить ее так сильно.

Лицо Су Цзяоцзяо было холодным и высокомерным, и она презрительно сказала:

— Что со мной не так? Это мой дом. Вы вошли без моего разрешения. Это грабеж и заслуживает смертной казни!

Ее снова ударили по телу, хотя это было не болезненно, но все же больно. Она была унижена, поэтому мать Сун сказала со стыдом:

— Ты, просто подожди!

Оставив такую фразу позади, Сун Циншань была вынуждена быстро бежать. Этот ошеломляющий вид, очевидно, не мог ускользнуть от глаз Су Цзяоцзяо. По дороге она продолжала ругаться.

Су Цзяоцзяо действительно не любила ссориться с другими.

Сегодня было жарко, и она запыхалась. Она отложила метлу и вытерла пот с лица, потом посмотрела на вещи во дворе, особенно на беспорядок на кухне.

Просто чтобы ударить кого-то, лапша должна была упасть на землю. Эта еда была испачкана пылью и сразу же стала грязной.

Она в отчаянии побежала собирать еду и услышала голос свахи:

[Хозяйка, пожалуйста, не грусти. Задача выполнена, и поскольку твоя производительность превосходна, система вознаградит тебя лапшой в качестве дополнительной награды!]

Расставляя вещи, она чувствовала себя менее расстроенной: [Спасибо, Хунхун.]

Она оценила помощь Хунхун и искренне поблагодарила его.

Система свахи застенчиво ответил, счастливо кружась: [Нет проблем, пожалуйста!]

Су Цзяоцзяо улыбнулась и продолжила убирать лапшу, которая не была испачкана. Остальное… она прикинула, что все нужно выбросить. Мать отругала бы ее до смерти, если бы она это увидела.

Если бы она вымыла его в воде, можно ли было бы это съесть?

Внезапно послышались приближающиеся шаги, и Су Цзяоцзяо, обернувшись, увидела молодого человека, держащего костыль. В его голосе прозвучало некоторое недовольство, когда он извинился:

— Цзяоцзяо, мне очень жаль.

Су Цзяоцзяо не могла ясно видеть его лицо, но она почувствовала некоторое беспокойство,

когда услышала голос. В это время она также размышляла о том, что сделала с матерью Сун, которая также была матерью Сун Цинхань, и чувствовала себя смущенной.

— Нет, все в порядке… Для начала я должна сказать тебе, что мы женаты. Хотя мы не получили разрешения на брак, это также означает, что у нас есть доля семейных вещей. Без моего разрешения никому не разрешается тайно перемещать вещи, включая твою мать. Воровство считается, когда никто из нас не давал разрешения. Я всегда была груба с ворами и разбойниками!

Сначала она была серьезной и рассудительной, но, когда заговорила о том, что сделала семья Сун, лицо Су Цзяоцзяо стало уродливым, а голос – холодным.

Во всяком случае, у нее не было никаких чувств к Сун Цинханю. Она просто чувствовала себя неловко, но ее не волновало, произвела ли она на него плохое впечатление или нет.

Как могли существовать люди, которые так праведно оскорбляли собственного сына и даже приходили искать хорошие вещи, чтобы забрать их домой в первый день брака своего сына? Отвратительно!

Она вообще не хотела общаться с таким человеком, потому что их корни уже были сломаны, и такое поведение больше нельзя было исправить!

Удивительно, но Сун Цинхань ничего не сказал. Он легко кивнул и был равнодушен к матери и сыну семьи Сун. Он доверчиво посмотрел на нее.

— Мы семья… вот почему я сказал, что ты можешь делать все, что захочешь.

Хотя он был смущен, наблюдая за фарсом, он почувствовал большее облегчение. Таким образом, вполне нормально полностью разорвать отношения. Им не нужно было снова вступать в контакт.

Су Цзяоцзяо сразу же обрадовалась. Как и ожидалось, Сун Цинхань не был идиотом. Она усмехнулась, и ее большие круглые глаза изогнулись в полумесяц. Она встала и хотела что-то сказать ему, но неожиданно почувствовала головокружение.

Сердце Сун Цинханя подпрыгнуло, и он тут же протянул руку, чтобы поддержать ее. Он запаниковал, и его голос немного дрогнул:

— Тебе нехорошо?

Су Цзяоцзяо покачала головой:

— Все в порядке. Я просто встала слишком быстро.

Она улыбнулась, а затем поддержала его:

— Быстро возвращайся к отдыху, будь осторожен, чтобы рана на животе снова не открылась.

— Ладно! — Сун Цинхань кивнул, посмотрел на белые и нежные пальцы, держащие его руку. В его глазах промелькнула череда эмоций, а губы непроизвольно приподнялись.

***

Су Цзяоцзяо помогла Сун Цинханю вернуться в зал, взяла оставленное ею лекарственное зелье и снова использовала на нем.

Под ярким светом талия и живот Сун Цинханя были слегка напряжены, и его брюшные мышцы были особенно заметны. Он также был худощавым мужчиной с красивыми чертами лица.

Если бы он не был ранен, Су Цзяоцзо едва бы смогла подавить желание украдкой разглядывать его тело.

Но, подумав об этом, она покраснела:

— Кхе…

Она слегка кашлянула и выпрямилась. Она была готова сказать две вещи о семье Сун, но увидела мужчину рядом с собой, цвет его лица был немного темнее, чем она ожидала.

Она моргнула и вдруг почувствовала, что жар на ее лице исчез.

— Сун Цинхань, я хочу обсудить с тобой твое отношение к родителям. Что думаешь?

Сун Цинхань, который был отвлечен ее взглядом, задумался. Его взгляд упал на девушку, сидевшую рядом. Ее кожа была белой, губы нежными, поза расслабленной, а глаза ясными и светлыми. Затем он посмотрел на ее одежду: светлая цветастая рубашка, черные свободные брюки и пара матерчатых туфель.

Сельские девушки одевались очень просто, но Сун Цинхань считал, что она выглядит лучше, чем молодые городские девушки.

Раньше он не обращал на это внимания, но на этот раз она выглядела необъяснимо элегантнее. В его памяти Су Цзяоцзяо не была такой уж красивой?

Сун Цинхань кивнул, и его глаза были мягкими:

— Что ты хочешь сказать?

Когда на нее посмотрели такими глазами, Су Цзяоцзяо серьезно сказала:

— Мне они не нравятся. Я много знаю о твоей предыдущей ситуации, плюс их поведение по отношению к тебе, поэтому я не могу быть с ними благодарной. Я не собираюсь обращать на них внимания. Что касается сплетен, то мне все равно. Во всяком случае, я не люблю гулять и не могу услышать эти сплетни. Если ты сыновний человек, ты должен подождать, пока твоя рана заживет, чтобы заработать деньги. Теперь эти вещи принадлежат либо твоим товарищам по оружию, либо моему отцу, и их нельзя отдать семье Сун!

Вначале ее голос был все еще немного тихим. Но после нескольких последних фраз все стало более ясно. Он звучал прямо и сильно.

Во всяком случае, действительно ли это были его товарищи или нет, номинально это уже были их вещи.

Но ведь это все-таки были его родители, каков бы ни был результат, это все же огорчило бы его, поэтому она не осмелилась взглянуть на него, и ее взгляд упал на его руки, и она пробормотала тайком – он достоин быть главным героем. Не только красивое лицо, но и отчетливые изящные руки с чистыми и красивыми ногтями.

Сун Цинхань посмотрел на нее с небольшим высокомерием, и улыбка мелькнула в его глазах, но в следующую секунду она превратилась в мрак.

— Ну что ж, тебе решать. Ты здесь главная.

— Я действительно главная? — Су Цзяоцзяо была удивлена.

— Правда! — снова сказал Сун Цинхань, видя, как сияют ее глаза, и его сердце было тронуто. И вдруг ему пришла в голову мысль о деньгах, которые он спрятал, он думал о защите их от нее раньше, но теперь вдруг подумал, что это бесполезно.

Су Цзяоцзяо была немного взволнована. Она потерла руки и выпрямилась. Она сразу же начала думать о том, что делать, чтобы сделать себя более достойной репутации главы семьи.

Первое: Жалоба!

Сегодня был первый день ее нового брака. Мать Сун осмелилась устроить скандал.

Даже если она не считала их брак по любви, она все равно не была счастлива. Кроме того, мать Сун осмелилась сделать такое сегодня. Когда ее не было дома, будут ли они снова красть вещи из ее дома?

С мрачной улыбкой Су Цзяоцзяо пришлось пожаловаться! Ее мать действительно сказала: «Если тебе что-нибудь понадобится, иди и найди маму!»

Не дожидаясь, пока она хорошенько подумает, система свахи выпустила следующее задание: [Динь! Задача №8. Как вновь созданная семья, пожалуйста, предложите мужу и семье Сун полностью разделиться. Награда: велосипедный талон!]

Рот Су Цзяоцзяо был слегка приоткрыт, и она с удивлением смотрела на задание. [Означает ли это, что семья Сун все еще может что-то сделать против них?]

Маленькая система закрывала маленький рот. Она не могла все испортить!

***

Су Цзяо, которая собиралась подать жалобу, просто не могла пойти из-за этой задачи.

Во всяком случае, Сун Цинхань был человеком, который мог делать все сам, поэтому она приняла эту задачу.

В середине дня, когда Су Цзяоцзяо лениво встала, чтобы приготовить еду, сразу же вошло несколько человек, включая Ван Цзянье, командира бригады, родителей семьи Сун и их единственного драгоценного сына, а также несколько знакомых лиц, которым было любопытно посмотреть на суету.

Группа людей бросилась к ней, и матушка Сун, самая громкая, указала на нее и закричала:

— Бригадир, вы должны рассудить нас! Я мать Сун Цинханя. Я пришла посмотреть, но она меня побила! Какая строптивица! Скажи мне, есть ли такие люди!

Сун Циншань также сказал:

— Бригадир, вы не знаете, что эта сука может резать людей ножом. Если бы мне не повезло, я не смог бы сегодня стоять здесь и смотреть. Она должна компенсировать это, иначе я не смогу пройти через это сегодня!

Из-за ссоры у Ван Цзянье разболелась голова. Он шел впереди и у него было странное выражение лица. Он думал о том, как решить этот вопрос.

Кто не знал о семье Сун? Су Цзяоцзяо могла выйти за их сына Сун Цинханя, потому что они стеснялись заботиться о хромом человеке.

Когда Су Цзяоцзяо услышала шум, она вышла и сразу же остановила всех.

— Что это за шум? Разумно ли свекрови приходить сюда и грабить меня? Хотите верьте, хотите нет, но я пойду в службу общественной безопасности и обвиню вас в ограблении!

http://tl.rulate.ru/book/42659/1379110